

интерес вызвало выступление В. М. Воронкова (Ленинград), методологически ориентирующее на терминологическую определенность и переосмысление ряда фундаментальных понятий теории межнациональных отношений. На тесную связь теории национальных отношений с различными социологическими концепциями указали в своих выступлениях В. Б. Голофасти и Б. М. Фирсов (оба — Ленинград).

Группа сообщений и выступлений в прениях была нацелена на научное развенчание мифов, унаследованных от реакционных социальных движений и исторических концепций современными шовинистами. Так, говоря о процессах формирования современных народов, И. М. Дьяконов (Ленинград) указал, в частности, на невозможность с точки зрения современной науки говорить о генетической и историко-культурной «чистоте» русского, как, впрочем, и любого другого, народа. Реакционные шовинистические идеи о «чистоте крови» и «сохранении генофонда нации» были подвергнуты научной критике также в выступлениях Д. А. Александрова и А. Г. Козинцева (оба — Ленинград). Анализ шовинистической политики царского самодержавия посвятил свое выступление Б. В. Ананьич (Ленинград). Д. И. Раскин (Ленинград) остановился на источниках исторической концепции современного великодержавного шовинизма. В выступлении В. И. Старцева (Ленинград) разоблачались мифы, распространяющиеся реакционной эмигрантской литературой, о роли и значении масонства в предреволюционной России, рассматривалось его место в расстановке общественных сил накануне и в ходе Февральской революции 1917 г.

Анализу межнациональных отношений в современном Ленинграде был посвящен доклад В. Г. Узуновой (Ленинград), основные положения которого были поддержаны в выступлениях О. Н. Ансберг, И. А. Левинской, Н. И. Платоновой (все — Ленинград).

На заключительном пленарном заседании участники конференции приняли рекомендации по совершенствованию межнациональных отношений в области научно-теоретических исследований и сфере практических мероприятий.

А. О. Бороноев,
Н. Г. Скворцов, В. Г. Узунова

Примечание

¹ Статья К. В. Чистова, подготовленная на основе доклада, опубликована в журнале «Советская этнография» (1989, № 3).

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В МГУ «ПРОБЛЕМЫ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР»

Свободное высказывание точек зрения по национальному вопросу специалистами различных областей знания — одна из основных целей университетской научно-методической конференции «Проблемы комплексного изучения межнациональных отношений в СССР», проведенной по инициативе ректората и парткома МГУ 14—15 апреля 1989 г.

Открывая конференцию, заместитель председателя оргкомитета акад. Ю. С. Кукушкин (декан исторического ф-та) подчеркнул, что в рамках МГУ межнациональные отношения впервые обсуждаются как проблема комплексная и что данная конференция является лишь первым шагом перед более широкими встречами.

За два дня конференции было заслушано 19 докладов, несколько выступлений, проведены дискуссии об истоках межнациональных проблем, сущности межнациональных противоречий и конфликтов, способах их предвидения и преодоления.

Большинство участников склонялись к тому, что для выяснения причин возникновения межнациональных противоречий необходимо определить существо сложившихся взаимоотношений меж-

ду этническими общностями, социальными слоями, группами людей, т. е. выявить реальные истоки социального неравноправия. Естественно, что эти причины могут лежать и в сфере общественного производства, и в области социальной политики, управления, культуры, языка. И коль скоро эти сферы в реальной жизни тесно переплетаются, то и межнациональная напряженность, возникнув в результате одной причины, тут же распространяется на другие области человеческих взаимоотношений.

Каковы наиболее общие причины возникновения национальных проблем? А. П. Кабаченко (философский ф-т) в своем докладе «Формы и методы разрешения межнациональных конфликтов» определил межнациональные противоречия как норму человеческого бытия, одну из диалектических его сторон, которую необходимо рассматривать и изучать как самостоятельный феномен. Межнациональные противоречия постоянно возникают в повседневной жизни любого полиэтнического общества. Вопрос о том, чтобы, владея ситуацией, предотвратить перерастание этих противоречий в конфликты. Замалчивание национальных проблем вылилось в непонимание и потерю возможностей контроля национальных процессов. Ныне мы столкнулись с законченной формой межнациональных противоречий — межнациональным конфликтом.

Но быть может достаточно достичь такого положения, когда национальное разнообразие исчезнет, соответственно исчезнет и источник национальных противоречий? Из доклада О. И. Чистякова (юридический ф-т) «Историко-правовые аспекты национального вопроса в нашей стране» следует, что для принципиального решения межнациональных противоречий требуется «по возможности полное национальное и культурное сближение и слияние, чему в немалой степени должны способствовать миграционные процессы». Сложившийся в СССР национально-территориальный принцип построения государства, при всех его определенных достоинствах и исторической необходимости, по мнению докладчика, не является универсальным средством решения национального вопроса. Ни одно национальное образование в рамках СССР не было однонациональным, что создавало предпосылки для дискриминации некоренных народов и выдвижения в управленческий аппарат представителей коренной национальности (последнее стимулировалось решениями X съезда РКП(б) в 1921 г.). На нынешнем этапе нужно по возможности «расшатывать» национально-территориальный принцип, создавая условия для более широких межнациональных контактов. Например, включить национальные автономии в крупные экономические комплексы. Процесс сближения и слияния наций может быть только добровольным, однако политика в этом вопросе должна строиться именно в «направлении последовательного и далеко идущего сближения народов».

Как показывает исторический опыт, равенство возможностей отнюдь не устраняет национальную специфику, национальное самосознание, а соответственно и возможные национальные противоречия. Причин здесь много, и важнейшая кроется в психологии человека. Об этом говорила Е. И. Шлягина (ф-т психологии) при обсуждении проблем этнокультурного многообразия. Она, в частности, считает, что мир 1960-х годов — характерный тому пример, когда в противовес деиндивидуализации личности (в результате унификации образа жизни) люди все чаще стали обращаться к своей национальной культуре («возрождение этничности»). Национальное самосознание — самостоятельный психологический феномен.

Очевидно, более зависимой от внешних, в первую очередь социальных обстоятельств, является другая психологическая характеристика — этноцентризм, руководствуясь которой, можно вполне объективно определить, насколько напряжены межнациональные отношения. Это показали результаты исследования В. С. Агеева и Т. Г. Стефаненко (ф-т психологии), представленные в докладе «Групповая атрибуция и межнациональные отношения в многонациональном студенческом коллективе».

И все же природа межнациональных отношений не стала центральным предметом обсуждения в рамках нынешней конференции. Многие участники отмечали, что необходима коллективная концепция. Но и этого недостаточно. Для фундаментального осмысления требуется еще и время. Вместе с тем насущная потребность анализа и оценки уже существующих очагов напряженности объясняет стремление участников конференции обсудить причины появления конфликтных ситуаций на межнациональной почве.

Каковы установки на межэтнические контакты? Вот, к примеру, один из наиболее демократичных контингентов населения — молодежь. А. Г. Асмолов (ф-т психологии) в докладе «Этнопсихология — методологическая основа психологической службы межнациональных отношений» (соавтор Е. И. Шлягина) сообщил о том, что по данным опроса студентов СССР, наиболее распространенным психологическим комплексом является так называемая русофобия. Асмолов считает, что подобные стереотипы негативного отношения к представителям русского этноса основаны на сложившемся представлении о национальной управленческой «окраске». Фактически это не русофобия, а «центрофобия». Противоречия управленческой системы и исполнительной — вот основополагающая причина кипения национальных страстей, которые сами по себе являются лишь «громоотводом».

Примечательно, что многие участники конференции приходили к подобному заключению, основываясь на логике исследований в области различных научных дисциплин. В частности, в докладе «Социально-экономические предпосылки национально-территориальных противоречий в условиях административно-командной системы управления» А. Д. Акименко и В. Л. Бабурин (географический ф-т), рассматривая основные положения концепции республиканского хозрасчета, выдвинутой Народным фронтом Эстонии, убедительно показали, что концепция по сути является не чем иным, как народным движением против сложившейся системы управления. Причем в качестве альтернативных лидеры движения предлагают те же административно-командные

методы, но не в общесоюзном, а в республиканском масштабе. Например, требование установления республиканского гражданства фактически идентично существующему гражданству по прописке в СССР с 1932 г., создание «национальных денег» рассчитано на выполнение тех же функций дискриминационного распределения, что и талонная система в областях РСФСР.

Вероятнее всего, большей части национально окрашенных «хозяйственных» проблем вообще не возникло бы, если бы сведения о реальном экономическом состоянии республик были доступны специалистам и широкой общественности. По мнению В. П. Орешина (экономический ф-т), высказанному в докладе «Критика практической реализации идеи регионального хозрасчета», а также А. Д. Акименко и В. Л. Бабурин, концепция республиканского хозрасчета имеет смысл лишь в том случае, если она не противоречит законам самоокупаемости низовых хозяйственных звеньев. Иначе ведомственность центральная будет подменена ведомственностью и бюрократией республиканской. Эстонские экономисты, основываясь на цифрах, легко убеждают общественность, что в республике производится по стоимости гораздо больше товаров, чем реализуется. Но если бы существовала открытая экономическая статистика, нетрудно было бы показать, что основная стоимость товаров формируется не в Эстонии — здесь полуфабрикаты, передаваемые по технологической цепочке из других республик, обретают лишь свой окончательный товарный вид.

Даже такой, казалось бы, очевидный факт, как один из самых высоких в стране уровней квалификации рабочего класса Эстонии, не может служить предметом гордости одних только эстонцев. Из доклада И. К. Серовой (исторический ф-т) «Устранение перекосов в социальной структуре нации — один из путей снижения остроты межнациональных противоречий в республиках СССР» следует, что среди занятых в промышленности ЭССР доля эстонцев составляет менее половины (эта величина год от года уменьшается). К тому же остается неизвестным, кто все-таки составляет основу высококвалифицированных кадров: русские или эстонцы, так как статистика об уровне квалификации с учетом национальной принадлежности трудящихся недоступна для исследователей.

Требования полной самостоятельности в республиканских границах возникают именно из-за неосведомленности республиканских деятелей и общественности о социально-экономической ситуации и потенциальных возможностях хозяйственного развития республики. Об этом говорил С. П. Поляков (исторический ф-т) в докладе «К национальному вопросу в Средней Азии». По мнению Полякова, для трезвой оценки необходимо опубликование всех статей республиканских госбюджетов. Только в этом случае можно будет преодолеть расхожее мнение, что многие республики вкладывают в общесоюзный фонд больше, нежели получают. Характерным примером является Среднеазиатский регион, в котором собственно национальный вопрос обрел остроту на базе колоссальных социально-экономических проблем. Развитие здесь индустрии хлопка не изменило социальную структуру населения, а система государственных дотаций «лишила республики потенциала развития и фактически законсервировала среднеазиатские общности ... на дореволюционном уровне» общественных отношений. Противоречия между промышленной индустрией и мелкотоварным сельским хозяйством приняли форму национальных противоречий.

Существование однотипной социальной структуры населения союзных республик — расхожий политический штамп застойного периода, считает И. К. Серова. В большинстве регионов, где ныне заметно обострились межнациональные отношения, доля коренной национальности в рабочем классе значительно ниже доли других национальностей (в первую очередь русских). Вместе с тем коренные национальности, как правило, занимают управленческие должности, высока их доля в сельском хозяйстве и сфере обслуживания. Если бы в ходе привлечения рабочей силы (например, в Прибалтику) учитывалась реальная социальная структура и перспективы ее развития, многих национальных проблем не возникало бы. Вероятно, следует идти по пути «коренизации» рабочего класса, а не госаппарата.

Д. Е. Еремеев (Ин-т стран Азии и Африки при МГУ) в докладе «Принципы и решение межэтнических конфликтов в Азии и Африке» привел сходные примеры из недавней истории стран Азии и Африки, показав, что этнический конфликт может возникнуть в результате даже незначительного проявления дискриминации. Многообразие форм этнического антагонизма (непотизм, этнический фаворитизм и т. д.) Д. Е. Еремеев удачно обозначил словом «этноблат». Политико-административное и экономическое ущемление одной этнической группы другой — наиболее распространенная причина обострения межнациональных противоречий, а следовательно, и природу межнациональных отношений можно определять с экономико-детерминистских позиций.

По мнению Т. И. Алексеевой (НИИ и музей антропологии МГУ), высказанному в докладе «Биологическая и культурная адаптация, социальная дезадаптация, этническое самосознание малых народов Севера», корни национальных противоречий лежат не только в сфере нездоровой экономики, но и в области взаимной адаптации культур. Например, малые народы Севера обнаружили полную неподготовленность к широким контактам с современной урбанизированной европейской культурой. Последняя оказалась всепроникающей разрушительной силой, вызывающей в сознании малых народов состояние беспомощности: жестокое чувство неполноценности, ощущение полного отрыва от этнических традиций и одновременно осознание невозможности приобщения в достаточной степени к европейской цивилизации. Многие народы Севера стоят перед угрозой депопуляции. Для них характерна высокая детская смертность, в том числе из-за несчастных случаев. Несчастные случаи (часто на почве алкоголизма) являются одной из главных причин высокой смертности коренных жителей Севера в возрасте 20—40 лет. Практика воспитания детей в интернатах приводит к отрыву от традиционных источников питания, результатом чего является

широко распространенный среди детей авитаминоз, кариес зубов, обеднение минерального состава скелета и др.

С. Н. Еникалопов (ф-т психологии) в ходе свободной дискуссии уточнил, что проблема адаптации культур переплетается с проблемами адаптации людей. Нередко существенными оказываются даже психические свойства личности. Так, щемящее чувство неполноценности представителей малых народов Севера в немалой степени является результатом их повышенной эмоциональности, что связано с управляющей доминантой правого полушария головного мозга. Здесь, можно сказать, социально-экономические беды проросли на благоприятной психологической почве.

Обсуждались также проблемы активизации национальных движений в результате причин, так сказать, субъективного характера. По этому поводу Б. С. Хорев (экономический ф-т) в докладе «Станет ли СССР страной „желанного берега“?» говорил о недалёковидности той части литераторов, которые, поднимая волну односторонне-русского патриотизма, фактически стимулируют встречные волны из национальных республик. Р. Г. Бикмухаметов (филологический ф-т) в докладе «Национальный литературный процесс и социалистическое единство литератур страны» отметил, что в этой ситуации деятельность литераторов представляет собой серьезный рычаг формирования общественного сознания. Однако при этом не следует забывать, что потребность сохранить национальное культурное наследие вполне естественна, закономерна и не противоречит общемировым тенденциям развития (форма развития литературы всегда этнически специфична).

О. И. Чистяков в упомянутом выше докладе по этому вопросу высказал следующие соображения: «Даже беглый обзор событий последнего времени показывает, что ряды националистов возглавляются определенными слоями творческой интеллигенции», так как именно она возникает как выразитель национального культурного наследия. Имея в руках средства массовой информации, как считает докладчик, эти слои представляют собой сильное орудие воздействия на сознание народных масс.

Участники конференции обсуждали также проблемы поиска путей разрешения национальных кризисных ситуаций. По мнению О. И. Чистякова, страна уже перешагнула опасную черту и активные действия по этому вопросу не терпят отлагательства. Требуется вмешательство партийных и государственных органов, которое должно осуществляться «по линии убеждения обманутых националистами людей. Но не исключено также и применение власти». Именно бездействие власти на местах уже приводило к критическим ситуациям. С. Т. Калтачян (философский ф-т) в своем выступлении отметил, что в ряде случаев приходится сталкиваться с неприкрытым, обнаглевшим национализмом. Трудность принятия решений в подобных ситуациях состоит в том, что подходящие исторические эталоны отсутствуют. И все же, при всем бережном отношении к национальным чувствам, не должно быть какого-либо поощрения национализма. Народные фронты сегодня в большинстве случаев односторонне национальны, а это безусловно нужно принимать в расчет при решении политических вопросов.

Но как быть, если кризисная ситуация на межнациональной основе уже проявилась в открытом конфликте? Насильственные действия властей в этих случаях только обостряют стрессовую обстановку, утверждают психологи. Исследования показали, что введение комендантского часа в Ереване и НКАО привело к тому, что количество молодежи, рассматривающей террористическую акцию как приемлемое средство борьбы за национальные интересы, увеличилось вдвое, а уровень насилия в Нагорном Карабахе не снизился (С. Н. Еникалопов). Насилие только подчеркивает конфликт, делает его более заметным и способствует глубокому укоренению межэтнических негативных стереотипов в общественном сознании (А. Г. Асмолов). Впрочем, ненасильственный путь разрешения конфликтов представляет собой самостоятельную проблему, выдвигающую необходимым условием открытость общества (С. Н. Еникалопов).

Практиковавшийся до недавнего времени метод жесткой регламентации отношений безнадежно устарел. А. П. Кабаченко в упомянутом выше докладе обратил внимание присутствующих на то, что в мировой практике существует богатый арсенал ненасильственных методов ослабления межнациональных конфликтных ситуаций: метод «одомашнивания несогласия», т. е. официальное признание существующих недостатков, но непринятие мер по их устранению; метод переключения внимания с национальных проблем на социальные; метод партиципации — привлечение авторитетных слоев или групп каждой нации, причастной к конфликту, к выработке решения в результате широкой дискуссии и др.

Что же касается национальных проблем, не имеющих столь драматической окраски, то в этих случаях возможен спокойный и взвешенный анализ, тем более, что решение национальных проблем — дело не только сегодняшнего дня и здесь требуется дар научного предвидения.

Было бы трудно перечислить все возможные причины, которые могут инспирировать национальные противоречия. Например, отсутствие какого бы то ни было прогноза социально-экономических и экологических последствий промышленной разработки месторождений нередко служит причиной появления экологических проблем, проблем занятости и социального обеспечения, которые в свою очередь приобретают национальную окраску (Н. И. Еремин, геологический ф-т, доклад «Функционирование и совершенствование минерально-сырьевой базы с учетом экологических проблем и межнациональных отношений в СССР»). Вообще плановые органы должны исходить из реально существующей на той или иной территории демографической ситуации (А. П. Судоплатов, экономический ф-т, доклад «Демографические аспекты национального вопроса в СССР»). Ни в экономической, ни в социальной политике нельзя действовать прямолинейно и однородно. Возможна выработка системы юридически обоснованных принципов, договоров, регулирующих хозяйственно-экономические межреспубликанские взаимоотношения, дифферен-

цированность финансирования из общегосударственного бюджета и т. д. (А. Д. Акименко). В этой связи существенной является выработка решений по поводу регионального хозяйственного расчета. Нужно иметь в виду, что доведение до логического конца идеи регионализма (вплоть до выхода республики из состава СССР) не может дать особых выгод, кроме временного всплеска деловой активности. Если рассматривать в качестве примера Эстонию, то можно с уверенностью предсказать, что продукция эстонской промышленности будет неконкурентноспособной на мировом рынке (например, если это продукция сельскохозяйственная: стоимость производства мяса будет в 4 раза выше стоимости аналогичного продукта любой из западноевропейских стран). По-видимому, подобные «национальные» вопросы нужно решать не путем смены хозяина (замены ведомственности местничеством), а посредством расширения самостоятельности первичных производственных звеньев, что формально уже зафиксировано в положении о госпредприятии (В. П. Орешин). Необходимо вернуться от чисто административного подхода в экономике к ленинскому принципу приоритетности экономического районирования страны и основанному на нем принципу формирования равных по хозяйственному значению и правам экономических и национально-экономических регионов. Единственная альтернатива политическому и экономическому размежеванию республик — это предоставление реального права распоряжаться производством на своей территории (Б. С. Хорев). При этом, как отметил А. А. Сусоколов (исторический ф-т), нельзя отрывать от действительности. Существующие народные фронты (при всех их минусах), по всей видимости, являются реальной силой территориального самоуправления. Во всяком случае, как показывают события последних лет, именно народный фронт в состоянии поднять болезненные вопросы. Этот феномен народного движения в нашей стране еще ждет объективной исторической оценки.

В. В. Карлов (исторический ф-т) в докладе «Малые народы Севера: современное состояние и альтернативность путей развития» на примере анализа современного состояния малых народов Севера показал, что конкретно-исторический подход плодотворен как метод выбора перспективных путей социального и культурного развития населения какого-либо региона.

На конференции обсуждались также проблемы национального языка, внутриэтнических различий, национальных литератур, интернационального воспитания. Р. П. Овсян (ф-т журналистики) в докладе «На путях обновления (Национальная советская журналистика и перестройка)», говоря о том, что проблема языка не может быть решена однозначно, считал все же необходимым изучение коренного языка в школах республики детьми всех национальностей. Таким образом, по его мнению, реализуется право коренной национальности на свободное овладение языком в своей автономии. В связи с этим С. Т. Калтахчян выразил сомнение по поводу защищенности языков других народов, проживающих на территории данной республики, от возможной дискриминации. Д. Е. Еремеев привел исторические примеры того, что «языковая» дискриминация практически всегда превращается в ущемление материальное.

З. Г. Гоголданова (стажер кафедры этнографии исторического ф-та) в докладе «Субэтносы и их роль в этнических процессах» отметила, что внутриэтническая структура зачастую игнорируется управленцами различного ранга. Практика замалчивания реалий родоплеменной структуры, свойственной многим этническим общностям, уходит корнями в 1930-е годы. Национальную политику следует проводить с учетом внутриэтнических различий.

Важным условием гармонизации межнациональных отношений являются правильное воспитание, преподавание общественных дисциплин и проведение культурной работы (Т. И. Алексеева), широкое ознакомление людей с этническими стереотипами поведения представителей других национальностей (А. Г. Асмолов, Е. И. Шлягина), целенаправленная пропагандистская работа. По мнению А. И. Вдовина (исторический ф-т, доклад «Развитие концепции советского народа, осознание принадлежности к новой общности — важные условия гармонизации межнациональных отношений в СССР»), формирование чувства принадлежности советских людей к новой общности (социально-интернациональной, метаэтнической) необходимо в такой же мере, как и чувства принадлежности к определенной национальности.

Особое внимание участники конференции уделили вопросу практических рекомендаций в деле совершенствования межнациональных отношений в СССР.

В. В. Пименов (исторический ф-т) в докладе «Этнографические знания — на службу перестройке межнациональных (межэтнических) отношений в СССР» указал на то, что решить национальный вопрос в форме однократного акта невозможно — требуется постоянный учет и исследование совершающихся изменений, выработка новых подходов. Для этого необходимо создать специальную государственную прикладную этнографическую службу, в которой участвовали бы разные специалисты. Целесообразно расширить подготовку и выпуск этнографов-прикладников на историческом факультете МГУ, преобразовав кафедру этнографии в этнографическое отделение. Параллельно с этим весьма желательно открыть специализацию студентов по этнической проблематике на других факультетах.

Научно-исследовательская работа в области поиска путей демократического решения межнациональных проблем может вестись специально организованным межфакультетским научным центром при МГУ (А. П. Судоплатов).

Подобные идеи высказали Н. И. Еремин, А. Г. Асмолов, А. А. Сусоколов, Х. Г. Короглы и др. А. Г. Асмолов и Е. И. Шлягина предложили создать психологические службы межнациональных отношений, главными задачами которых были бы: формирование культуры межэтнического взаимодействия во всех сферах жизни, воспитание толерантности к различным этническим группам, а также профилактика и амортизация возможности «культурного» шока, который возникает при смене социально-экологического образа жизни.

О задачах интернационального воспитания говорили Р. П. Овсепян, А. И. Вдовин, Т. И. Алексеева, С. Т. Калтахчан.

Совместную точку зрения участники конференции выразили в «Рекомендациях конференции», первоначальный текст которых был составлен на основе тезисов докладов, опубликованных перед конференцией¹, а затем уточнен и дополнен в процессе дискуссий. Участники конференции выразили надежду, что материалы «Рекомендаций» окажут существенную помощь специалистам разных областей в ходе подготовки к пленуму ЦК КПСС по вопросам межнациональных отношений в СССР.

В. В. Степанов

Примечание

¹ Проблемы комплексного изучения межнациональных отношений в СССР // Тезисы университетской научно-методической конференции, 14—15 апреля 1989 г. М., 1989.

В МЕЖВЕДОМСТВЕННОМ НАУЧНОМ СОВЕТЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ ПРИ СЕКЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК ПРЕЗИДИУМА АН СССР

На завершающем этапе подготовки к Пленуму ЦК КПСС по межнациональным отношениям состоялся ряд научных симпозиумов, научно-практических конференций и «круглых столов», организованных Академией наук СССР, Академией общественных наук, Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, республиканскими научными учреждениями. 27—29 июня 1989 г. Межведомственный научный совет провел сессию на тему: «Межнациональные отношения: политика и культура». В подготовке и проведении заседаний сессии непосредственное участие принимали Секция общественных наук Президиума АН СССР, Отделение языка и литературы, Институты этнографии, государства и права, мировой литературы, языкознания АН СССР, Совет по мировой культуре АН СССР. Сессия собрала около 100 специалистов в различных областях знаний, включая ученых из союзных республик. Присутствовали также ответственные работники ЦК КПСС, представители средств массовой информации.

В рамках сессии прошло пленарное заседание и три «круглых стола». На пленарном заседании были заслушаны доклады: председателя Межведомственного научного совета академика Ю. В. Бромлея «Теоретические аспекты национальной проблематики»; академика Е. П. Чельшева «Культура и межнациональные отношения»; члена-корреспондента АН СССР В. М. Солнцева «Языковые проблемы межнациональных отношений».

Ю. В. Бромлей уделил главное внимание теоретическим вопросам, связанным с пониманием места этносов в современном мире, познанием генеральных тенденций и закономерностей этнического развития. Значительное место в докладе Ю. В. Бромлей отвел анализу ленинской концепции национально-государственного строительства, показав эволюцию этой концепции в работах В. И. Ленина, декретах советского государства, программных партийных документах первых послеоктябрьских лет. Докладчик остановился на проблеме интерпретации политики сталинизма в национальном вопросе, высказал принципиальные соображения о возможных путях развития советского федерализма и всей системы регулирования национальных отношений в СССР.

Доклад Е. П. Чельшева был посвящен проблемам развития национальных культур народов СССР, обеспечения их культурных запросов. Эти вопросы докладчик рассмотрел в контексте процессов роста национального самосознания, а также углубляющейся интернационализации культурной сферы жизни советского общества.

В докладе В. М. Солнцева было рассмотрено соотношение тенденций и потребностей развития языков народов СССР и двуязычия. С точки зрения социолингвистики на основе новейших данных докладчик проанализировал языковую ситуацию в стране, указал на имеющиеся проблемы, остановился на вопросе общественных функций языков, в том числе русского языка как языка общегосударственной коммуникации, предложил некоторые соображения о перспективах языковой политики в СССР.

28 и 29 июня прошли «круглые столы»: «Теоретические вопросы национальных отношений» (в Институте этнографии); «Культурно-языковые аспекты национальных процессов» (в Институте языкознания); «Государственно-правовые проблемы национальных отношений» (в Институте государства и права). Участники обсудили заслушанные накануне доклады, высказались по многим